

Два окровавленных трупа придали словам Ван Фэна такую убедительность, что все присутствующие ученики Секты Линъюнь содрогнулись от страха. И хотя некоторые ученики и даже старейшины были крайне недовольны роспуском секты, никто не осмелился возразить ни единым словом!

Ван Фэн окинул равнодушным взглядом многочисленных учеников. Изначально он планировал полностью уничтожить секту, истребив всех до единого, но, поразмыслив, решил, что среди учеников всё же есть добрые души, и убивать их всех было бы чрезмерной жестокостью. К тому же, такая незначительная секта как Линъюнь не могла стать серьёзной силой. Даже не вырвав сорняк с корнем, они всё равно не смогли бы представлять угрозу для его Секты Божественного Бессмертия – в этом Ван Фэн был абсолютно уверен.

Впрочем, если бы они действительно могли угрожать его секте, то, как бы ни было жаль, он непременно вырвал бы их с корнем. Ван Фэн не хотел, чтобы из-за минутной жалости пострадали его ученики.

После этого он не стал больше задерживаться и сразу же удалился вместе с Яюэ, Великим Демоном Сюаньча и Ли Хэем.

«Если моя секта узнает, что Секта Линъюнь не распущена, с ней будет как с этим камнем!»

Холодные безжалостные слова прогремели в пространстве, а затем сверкнула ледяная вспышка, и огромный валун на территории секты мгновенно разлетелся на куски с оглушительным грохотом.

Разлетевшиеся осколки заставили присутствующих учеников вздрогнуть, в их глазах появился неприкрытый ужас. Даже их глава секты не был ровней этому человеку – как же они, простые ученики, могли противиться словам Ван Фэна?

«Неужели мы действительно должны вот так просто разойтись?» – с явным недовольством произнёс один из старейшин, в его глазах мелькнул злобный блеск.

Раньше, когда Ван Фэн был здесь, он не смел и слова сказать, но теперь, когда тот ушёл, его мысли, естественно, стали более смелыми. Неужели Секта Линъюнь действительно должна распуститься только из-за слов какого-то человека? Тогда их репутация в окрестностях горного хребта Синъяо будет полностью уничтожена. Конечно, была ещё одна причина – этот заговоривший старейшина был сильнейшим в секте после главы Чэнь Фэна и великого старейшины. Теперь, когда этих двоих не стало, если секта не распустится, у него был большой шанс стать новым главой!

«А что мы можем сделать, если не распустимся? Учитывая его жестокий характер, если мы продолжим поддерживать существование секты, он обязательно отомстит нам, и тогда у нас останется только один путь – к смерти!» – мрачно произнёс другой старейшина.

Среди старейшин не было ни одного, кто хотел бы роспуска секты. Статус старейшины известной секты давал совсем другое положение в обществе. В противном случае их уровень совершенствования Царства Мудрого генерала в масштабах всей Империи Яожи ничего не значил, и только здесь, в окрестностях горного хребта Синъяо, они могли пользоваться авторитетом Секты Линъюнь.

После этих слов все присутствующие старейшины погрузились в тяжёлое молчание. Да, как бы они ни были недовольны, что они могли поделать? Им не справиться с тем человеком, и если они продолжают поддерживать существование секты, когда он придёт свести счёты, они

определённо погибнут.

«Уважаемые старейшины, до новых встреч!»

В этот момент молчания несколько учеников поклонились старейшинам и произнесли прощальные слова. Эти ученики просто не могли выдержать угрозы, прозвучавшей в последних словах Ван Фэна. По их мнению, с такой угрозой Секта Линъюнь была обречена на роспуск, и оставаться дальше было просто пустой тратой времени.

После их слов некоторые из присутствующих учеников тоже заколебались и постепенно начали думать о том, чтобы покинуть секту.

«Вы что, настолько не дорожите нашей Сектой Линъюнь? Этот человек только что пригрозил нам, а вы уже спешите уйти?» – увидев такую поспешность учеников, сильнейший в данный момент старейшина секты холодно хмыкнул, в его глазах промелькнул ледяной блеск.

«А зачем оставаться? С его угрозой эта секта обречена на роспуск!» – услышав слова старейшины, один из учеников набрался смелости ответить.

Теперь, когда Секта Линъюнь фактически была уничтожена, эти старейшины потеряли свой статус, поэтому ученики, желающие уйти, тоже осмелели.

«Какая дерзость! Как смеет простой ученик перечить мне, старейшине?» – старейшина мгновенно пришёл в ярость. Он и так был полон гнева из-за угроз Ван Фэна, и в этот момент не сдержался – яростная волна мистической ци сконцентрировалась в удар кулака и обрушилась на того ученика!

Мощная сила мгновенно подавила ученика, удар кулака пробил его тело насквозь, и когда страшная сила взорвалась, тело ученика разлетелось на куски, орошая кровавым дождём всю округу. Такой поворот событий напугал других учеников, собиравшихся уйти – они задрожали всем телом, отступили на несколько шагов и рухнули на землю с побелевшими лицами.

«Я, старейшина...»

«Где Чэнь Фэн?»

Как раз когда старейшина собирался что-то сказать, в небе над горой Линсяо прогремел голос, подобный звону колокола, и тут же, на глазах у потрясённых учеников, в небе появилось множество тёмных силуэтов!

Как только эти силуэты появились, давление, подобное огромной горе, обрушилось на всю гору Линсяо, придавив всех учеников так, что они затряслись всем телом! Глаза старейшин расширились от ужаса. По их ощущениям, почти все эти люди были культиваторами уровня Царства Мудрого генерала и выше, а сила их предводителя и вовсе была непостижима – от одного его взгляда их души содрогались!

«Почтенный, не соблаговолите ли сказать, что привело вас в нашу Секту Линъюнь?» – сильнейший старейшина почтительно поклонился массивному мужчине, возглавлявшему группу, дрожащим голосом спросил он.

Его покорный и почтительный вид разительно отличался от той жестокости, с которой он только что обращался с учеником своей секты – словно это были два разных человека.

«Ты Чэнь Фэн?»

Хоу Чанлиня Линь Тяньсюн равнодушно взглянул на старейшину и сурово спросил. Эта группа людей, спустившаяся к Секте Линъюнь, была не кем иным, как хоу Чанлиня Линь Тяньсюном и его армией Чанлиня, прибывшими отомстить за его сына!

Как хоу Империи Яожи, Линь Тяньсюн хоть и редко появлялся в горном хребте Синъяо, но хорошо знал эти места. Он понимал, что для поиска убийцы своего сына ему нужно найти местных главарей горного хребта Синъяо.

«Нет... нет, глава нашей Секты Линъюнь Чэнь Фэн уже мёртв!» – надменная манера хоу Чанлиня вызвала у старейшины ещё больший трепет, и он поспешно ответил.

«Я спрашиваю тебя, знаешь ли ты, кто убил моего сына?» – услышав новость о смерти главы Секты Линъюнь, Линь Тяньсюн не выказал ни малейшего волнения и сразу задал вопрос.

Какая-то Секта Линъюнь не стоила даже его внимания, и какая разница, что её глава мёртв? Перед ним, хоу Чанлиня, они все были как муравьи. Сейчас он хотел знать только одно – кто убил его любимого сына.

«Не знаю, а кто ваш сын, почтенный?»

«Я – хоу Чанлиня Империи Яожи, а мой сын – Линь Юнь!»

«Что?»

«Ох!»

Когда прозвучали эти слова, старейшина и все присутствующие ученики побледнели от ужаса, с трепетом глядя на Линь Тяньсюна. Они и подумать не могли, что сам хоу Империи Яожи снизойдёт до их секты. Их Секта Линъюнь в горном хребте Синъяо казалась могущественной и внушала страх, но в глазах высших кругов Империи Яожи они были не более чем муравьями, и даже один хоу мог с лёгкостью уничтожить их секту.

Но ещё больше их напугало то, что кто-то осмелился убить сына хоу Чанлиня. Кто мог быть настолько безрассуден, чтобы поднять руку на сына хоу империи?

Старейшина Секты Линъюнь, придя в себя от потрясения, заколебался, а затем, стиснув зубы, в его глазах мелькнул жестокий блеск.

«Господин хоу, я знаю, кто убил вашего сына!» – почтительно поклонившись Линь Тяньсюну, громко произнёс он, всё его тело слегка дрожало от напряжения.

«Говори!»

Голос, наполненный бесконечной жадой убийства, прогремел как гром, сотрясая сердца.

«Ранее наша Секта Линъюнь узнала, что молодой господин Юнь вошёл в горный хребет Синъяо, но мы не осмелились побеспокоить молодого господина. Кто же мог подумать, что молодой господин падёт от руки того человека – его преступление поистине чудовищно!» – старейшина склонил голову почти до земли и, сдерживая панику в сердце, продолжил. – «Этот человек только что был в нашей Секте Линъюнь, пришёл и сразу убил нашего главу секты. В горном хребте Синъяо только у него была бы достаточно дерзости, чтобы убить молодого

господина Юньи!»

«Кто этот человек?»

Глаза Линь Тяньсюна похолодели, и он резко спросил. Как он мог не заметить панику этого старейшины? Он прекрасно понимал, что тот, вероятно, хочет использовать его, чтобы отомстить за главу своей секты. Но ему было всё равно – он хотел найти убийцу своего сына!

Как сказал старейшина, во всей внешней области горного хребта Синъяо Секта Линъюнь была сильнейшей. Тот, кто осмелился сразу же убить главу Секты Линъюнь, явно действовал безрассудно и имел достаточно силы, чтобы убить его любимого сына, поэтому этот человек был главным подозреваемым. Линь Тяньсюн предпочёл бы убить невиновного, чем упустить хоть одного возможного убийцу своего любимого сына.

Конечно, если тот человек окажется невиновным, этот старейшина и вся секта испытают на себе его гнев.

«Тот человек не назвал своего имени, он очень таинственен, мы никогда раньше не видели его в окрестностях горного хребта Синъяо! Однако перед уходом он приказал нашей секте распуститься, и если мы не сделаем этого и будем шуметь, это наверняка привлечёт его внимание!»

Услышав слова хоу Чанлиня, старейшина опустил лицо, на котором промелькнула радость, и, сдерживая волнение, заговорил. Ему уже виделся успех его плана. В случае успеха он не только сможет уничтожить того человека руками хоу Чанлиня, но и, возможно, заручится покровительством самого хоу, что станет началом его возвышения.

Бам!

Однако, пока он предавался мечтам, его голова, казалось, отделилась от тела и тяжело упала на землю, не оставив ему ни единого шанса сделать вдох.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/98600/5155509>